

Таким образом, в результате длительного и сложного процесса развития, Рим оказался в исключительно благоприятном положении — единственной из мельчайших городских общин Лация, располагавшей значительной территорией и довольно сильным войском, которое он мог набирать среди многочисленного населения этой территории — свободных римских земледельцев. Последующему развитию Рима способствовало то обстоятельство, что именно в течение IV века до нашей эры нарушилось существовавшее до тех пор равновесие сил между другими племенами полуостровной части Италии. Города Великой Греции, цветущие и могущественные в предшествовавшую эпоху, вступили в полосу быстрого упадка. Этот упадок был вызван междоусобными войнами и в значительно большей степени — все более сильным и грозным давлением на эти города со стороны италийских племен, которые жили в горных районах, расположенных в глубине страны, и стремились проложить себе путь к равнине и на побережье. Этрусская держава, теперь, после потери Лация, Кампании и римской Тусции, уже вступившая в стадию быстрого распада, постепенно теряла также и свои трансапеннинские владения. В частности, вторжение галлов окончательно уничтожило прежнее равновесие сил и в особенности подорвало положение этрусков в Центральной Италии. Кельтские племена подчинили к этому времени обширную территорию в Центральной и Западной Европе, простиравшуюся от германской равнины до Атлантического океана и Гибернского (Ирландского) моря. Уже в предшествовавшую эпоху они совершали набеги на область, расположенную к югу от Альп, и в конце V века до нашей эры, заняв всю Паданскую равнину (до реки Адидже), перешли Апеннины и обрушились на территорию, представлявшую собой основное ядро древней территории этрусков.

Правда, Риму также грозила смертельная опасность; избавившийся от весьма реальной угрозы завоевания, а может быть, и разрушения, он в течение еще полстолетия подвергался набегам со стороны галлов. Но, в конечном итоге, преимущества, извлеченные Римом из сложившейся ситуации, были несравненно значительней нанесенного ему ущерба, поскольку в результате нападения галлов на области, находившиеся к югу от Апеннин, силы, которые могли бы противостоять победоносному